

Юрий КАРА: Пристрастной злобы я хлебнул сполна

В Доме кино состоялся юбилейный вечер Юрия Кары — режиссера, снявшего такие ленты, как «Завтра была война», «Пыры Валтасара» и «Воры в законе», в свое время побившие все мыслимые кассовые рекорды. И так и не вышедшую на экраны «Мастера и Маргариту». Наконец, Юрий Кара еще и автор грандиозного проекта съемок первого художественного фильма в реальном космосе. А отмечалось всего лишь его 50-летие...

ФОТО ИТАР-ТАСС

— Юрий Викторович, вы учились у Сергея Герасимова, стажировались у Акиры Куросавы. Это везение?

— Наверное, это действует мой ангел-хранитель. Он меня постоянно испытывает, но все же и во многом помогает. Недаром говорят: «С великими общаюсь — сам растешь, а с мелкими — мельчаешь». Вообще-то у меня развиге «заторможено»: ВГИК я закончил только в 33 года. Перед этим уже получил высшее образование по специальности «физика металла», работал, почти защитил кандидатскую... Но страсть к кино все-таки пересилила — и в 28 лет я поступил в мастерскую Герасимова и Макаровой. Потом судьба свела с Куросавой, с Джеймсом Кэмероном, Оливером Стоуном, что, наверное, не прошло бесследно.

— Но как же вы попали к Курасаве?

— Свой диплом — фильм «Завтра была война» — я посвятил Сергею Аполлинариевичу. Многие тогда считали это творческим самоубийством, но я не отрекся

от своего духовного отца. Фильм получил много международных призов, в том числе и диплом Токийского кинофестиваля. Там-то я и попал на заметку Курасаве. Я ездил к нему на виллу под горой Фудзиямы, где он давал наставления молодым режиссерам вроде меня. Кое-что я помню до сих пор — мудрейший он был человек. Меня потом дразнили «Карасава»... А фильм «Завтра была война» проходил тяжело, у него было много недоброжелателей. На одесском кинофестивале «Золотой Дюк», когда все нелегко отзывались о «Ворах в законе», председатель жюри Эльдар Рязанов мне сказал: «Тебя быют здесь не за «Воров», а за «Завтра была война»... К сожалению, на «Мастере и Маргарите» я хлебнул пристрастной злобы сполна.

— Но ведь фильм был приглашен на Каннский фестиваль?

— Да, и его хотела приобрести для широкого проката американская компания «Мирмакс», но он так и не был выпущен. Так закрылся мой путь на международ-

ный рынок, где интерес ко мне уже был подогрег фильмом о космосе. Ведь тогда это был первый проект такого рода. До этого, я знаю, Джеймс Кэмерон обращался в НАСА, сам хотел лететь, но ему сказали, что клоунов в космосе не будет... Мы же провели огромную подготовительную работу, подготовили космонавта-артиста Владимира Стеклова. За финансированием обратились в разные американские продюсерские компании, но там неизменно отвечали: «Покажи сначала свою силу, сними «Мастера и Маргариту!» Снять-то я снял — а вот посмотреть почти никому не удалось. Так мы остались без американского финансирования, а наше космическое агентство сказала, что космических «зайцев» у них не будет. Мы даже пробовали обратиться к баллотировавшемуся тогда в президенты Владимиру Путину. Доренко крыл меня в программе «Время». Он возмущался, что Кара возмнил себя любимым сыном Путина, и, к сожалению, добился своего. Ведь я считал, что если в ко-

смос первым слетал наш человек, то и первый фильм, снятый в космосе, мог бы поднять престиж страны. А тут, когда уже было все готово, съемки пришлось отменить, и космическое кресло слетало пустым, без актера. Если бы фильм состоялся, то наш кинематограф, конечно, поднялся бы на новый уровень. Ведь в фантастических фильмах о космосе режиссеры для большей достоверности помещают актеров на дно океана и в джунгли Амазонки! Когда-нибудь будут снимать и на Луне, и на Марсе, но должен же кто-то сделать первый шаг. Но в то время газеты называли наш проект безумным. На мой же взгляд, это был бы суперкассовый фильм, его посмотрел бы практически каждый человек на земле.

— Вот уже лет десять остается неразгаданной загадка: почему фильм «Мастер и Маргарита» так и не вышел на экраны?

— Прежде всего надо «поблагодарить» некоторых друзей-кинematографистов. Как же! А вдруг фильм окажется хорошим?! Вдруг станет популярным?! Тогда им пришлось бы потесниться на Олимпе. Вот и устроили все так, что продюсеры его не выпустили...

— Говорят, некоторые суевверные актеры отказывались от съемок в этом фильме?

— Ну, например, Вячеслав Невинный сам позвонил мне, напросился на роль Кота. Я еще сказал, что он очень большой, на что он ответил: «Но кот же Бегемот!» А потом, буквально за день до съемок, отказался. Не знаю, кто уж ему это сказал. Но тут же в меня вцепился стоящий неподалеку Виктор Павлов, который должен был играть Варенуху. Будучи профессиональным гримером, он сам работал над гримом, и, на мой взгляд, удачно создал образ кота Бегемота.

— По слухам, съемки сопровождалась немалыми сложностями?

— Не без этого. Несколько ночей подряд мы для большей достоверности снимали прямо на Арбате. Было большое скопление техники, свет, шум, Вертинская летала... Кстати, тогда местные жители написали в «Вечернюю Москву» гневное письмо с вопросом: доколе эти ведьмы будут летать над Арбатом? Еще была там, помню, фраза, что с творчеством режиссера они познакомятся в суде. К сожалению, фильм не вышел, так что с творчеством моим не ознакомились

ни авторы письма, ни, увы, так ждавшие фильма зрители. И никто не смог помочь. Даже Говорухин в Госдуме. Хотя, обсуждая мой следующий фильм, он сказал: «Ты же умеешь снимать! Вон, снял «Мастера и Маргариту», я видел, отличный ведь фильм!» Да, говорю, отличный, только никто его, кроме вас, Шахназарова да Абдулова, не видел. И то Абдулов сказал, что фильм плохо смонтирован, не те актеры сняты... Посмотрим, как он сейчас сыграет Коровьева, сможет ли затмить в этой роли нашего Филиппенко... Сравним! Хотя это непросто: Абдулова увидят все, а Филиппенко смотрели несколько человек. Но тут уж на все, как говорится, воля божья, я уже не могу с этим бороться.

— Что, никаких подвижек?

— Я слышал, что продюсеры моего фильма нашли настоящих наследников, более близких, чем внук жены Булгакова, который продал права, очевидно, не обладая ими. Он мог бы претендовать на них, если бы Булгаков официально усыновил его отца. Мало того, его дедушка, когда Елена Сергеевна ушла к Булгакову, в порыве гнева даже пытался застрелить писателя. Странно, что у внука после этого поднимается рука на наследие. Следуя этой логике, наследие Пушкина надо отдать потомкам Дантеса.

Теперь, когда нашли настоящих родственников, мне хочется надеяться, что мой «Мастер и Маргарита» выйдет на экраны раньше, чем фильм Бортко. Вот это было бы самым большим подарком к моему юбилею.

— А теперь у вас какие-то проблемы из-за фильма «Любовь к тебе как бедствие», где герои — Константин Симонов и Валентина Серова?

— Компания «Синем», которая сначала занималась этим делом, должна была урегулировать вопрос еще до запуска фильма, но не сделала этого, и я попал в клещи. Теперь мы разбираемся с родственниками, которые настаивают на изменении фамилий главных героев, монтажа. Они хотят, чтобы в фильме был образ не Серовой, а какой-то непонятной актрисы того времени. Задумав фильм, я хотел купить стихи Симонова. И, к сожалению, обнаружил, что их нет, их просто не издают. Наверное, родственники не хотят стихов, фильмов. Может, они чем-то обижены на своих замечательных родителей, может, это просто душевная лень, но стихов нет, а сейчас и фильма о нем не будет.

— Исполнитель роли Сталина в этом фильме Армен Джигарханян сказал, что актер не обязательно должен быть внешне похож на своего героя. Вы тоже так считаете? Ведь исполнители главных ролей — Домогаров и Александров — не имеют портретного сходства с Симоновым и Серовой.

— Может, только это нас и спасет. А если мы поменяем героям еще и фамилии, у родственников не будет к нам претензий. Что же касается Джигарханяна, то из всех Сталиных последнего времени он больше всех похож! Ему удалось найти какие-то ключики к раскрытию образа человека-загадки. А создать внешнее сходство — это все равно что вылепить восковую куклу. Суть-то ведь в побудительных мотивах тех или иных действий. Зачем, скажем, был заключен пакт с Германией? Считается, что это был позорный акт, а ведь на самом деле Сталин пошел на него, отлично понимая, что Гитлер все равно нападет, но нам тогда нужна была передышка для перевооружения армии. Причем он еще и поиздевался над Гитлером, когда заставил Риббентропа позвонить ему из своего кабинета, и тот отдал Сталину, кроме Польши, еще и Прибалтику, Западную Украину и почти всю Белоруссию. Сейчас вот меня атакуют по этому поводу прибалтийские журналисты: ведь в роли Риббентропа у меня снялся Арнис Лицетис.

— На роль Маленкова вы пригласили актера Сергея Николаева. Он известен зрителю как сказочный герой, комедийный актер...

— С Сергеем мы уже работали. В «Пирах Валтасара» он исполнил роль повара, на голове которого закрепляют яйцо, и снайпер в него стреляет. И он замечательно сыграл! Зная его актерский потенциал, я его и пригласил.

— Когда дебют?

— Мы бы хотели, чтобы фильм вышел ко Дню 60-летия Победы.

— С какими мыслями празднуете юбилей?

— В детстве мне казалось, что 50 лет — это дедушки, у которых вся жизнь позади. А теперь понимаю, что сейчас все только начинается. Правда, то там стрельнёт, то тут заколет. Тогда начинаешь относиться к себе строже, пореже посещать банкеты и точнее рассचितывать время. Хочется же еще снять несколько хороших фильмов, которые потрясут весь мир.

Беседовала Людмила МЕХОНЦЕВА

Всё, Москва — 2004 — 17 нояб. — с. 6